

скаго, Корнелія Зѣлинскаго (идеолога Л.Ц.К.), Вѣры Инберъ (недавно-обращенной элцекистики), Бор. Агапова, Дира Туманнаго, И. А. Аксенова (второго идеолога Л.Ц.К.). Начинается книга съ лозунга: „пролетариату, чтобы завоевать политическую власть, надо было организовать возстаніе. Для завоеванія же власти искусства — нужно организовать искусство“. Манифестная статья (Зѣлинскаго) талантлива. Авторъ, дѣйствительно, все разсказалъ о конструктивизмѣ, какъ о литературной теоріи. Одно изъ центральныхъ положеній статьи: „Конструктивизмъ перенесенный въ область искусства, формально превращается въ систему максимальной *эксплуатации* темы“... Требованіе „мотивированнаго искусства“ упирается въ „принципъ грузификации“, т. е. увеличенія нагрузки потребностей „на единицу материала“. Примѣръ:

— слегка повизгиваль брюхатый бригъ.
На мокромъ и мозолистомъ канатѣ —
Мозолистый канатъ — „боковая“ характеристика матросовъ... (Но можно еще „нагрузить“! — Зѣлинскій пропустилъ слово „брюхатый“ и „повизгиваль“, — могущихъ быть „боковой“ характеристикой еще кого-нибудь изъ находящихся на бригѣ...) Механичность, безжизненность этого приѣма явно бросается въ глаза. То что конструктивисты называютъ „боковой характеристикой“ есть на самомъ дѣлѣ старый поэтический приѣмъ, какъ всѣ поэтические приѣмы имѣющій смыслъ только при органическомъ, а не механическомъ употребленіи.

— На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ думъ великихъ полнъ —

„Пустынные волны“ здѣсь, несомнѣнно, боковая характеристика берега; иначе эпитетъ „пустынныхъ“ не былъ бы поэтически заостренъ. Даже болѣе: слово „великихъ“, если вдуматься, тоже „боковая характеристика“... Характеристикъ „боковыхъ“ въ простой разговорной рѣчи не обещаться. Это одно изъ самыхъ простыхъ явленій органическаго языка. Трудно удержаться отъ параллели между поэтическими открытіями прекраснаго теоретика Зѣлинскаго и религиозными открытіями большого ученаго Фламмаріона, открывшаго на старости лѣтъ, то, что можно найти во всякомъ изложеніи религіи племенъ центральной Африки.

Завершаемый идеологическо-алгебраической статьей Аксенова, Сборникъ имѣетъ, своимъ главнымъ содержаніемъ, поэзію. Вотъ одинъ отрывокъ изъ романа въ стихахъ самаго талантливаго изъ участниковъ книги, И. Сельвинскаго:

... Я. Пойдемте, такъ сказать, въ
таверну
Пропустимъ рюмахи, а потомъ и
вакусонъ.
И Штейнъ вашагаль геометрически
вѣрно,
Какъ человекъ планирующій пищу
и сонъ.

И циркуль этихъ размѣренныхъ
бурокъ,
А съ другой стороны его лоекнутая
рѣчь
Подъ черепомъ Гая въ какой то норѣ
Классифицировалась изъ сужбура.

Пивная лужа лошадиной мочи,
Зеленая вывѣска — омаръ во фракѣ /
Трактиръ „Растабаровка“. —
Мальчикъ / Очисть.
Пиво, моченный горохъ и раки“.

Острой бородки гофрированный
каракуль
Смѣхъ черезъ ноздри при сжатыхъ
губахъ!
„Мальчикъ, скоро такъ? Я просилъ
раки.
(Не люблю Россіи — тупа)...“
(Улялаевщина, гл. 5).

Послѣ каждой поэтической пьесы, авторъ ея рисуетъ алгебраическій корень во всю страницу, и извлекаетъ изъ него смыслъ того, что онъ хотѣлъ написать. Эта система остроумна.

Среди поэзии разбросаны конструктивные лозунги — афоризмы: „Я лично очень хочу писать языкомъ понятнымъ для массъ, но какъ быть, если мой герой воспитанъ на иностранцахъ“. Или: „Стихъ долженъ бить прозу на ея территоріи“. Или: „Нужно сдѣлать поэзію, какъ и высшую математику, доступной массамъ, но не путемъ изытанія ея цѣнностей, а созданіемъ кадровъ растолковывателей въ рабочихъ клубахъ и избахъ-читальняхъ, т. е. путемъ организованнаго подъема культуры“...

Д. А.

Ив. Бунинъ. „Роза Іерихона“
Берлинъ. 1925 г. Изд. „Слово“.

О литературной святости Ивана Бунина многое говорилось, но это, конечно, лишь малая часть того, что будетъ сказано. Бунинъ совершененъ. До того, что отъ него боишься „чего-нибудь ждать“, какъ отъ человека, который, въ своемъ остромъ совершенствѣ, ходитъ по канату надъ пропастью.

Эллинская эпоха, эпопея Толстого, входитъ, въ лицѣ Бунина, въ свой законный эллинистическій періодъ. Говоря о Бунинѣ, критика сравнивала его мастерство съ мастерствомъ Льва Толстого. Но развѣ это — сказать что-нибудь о Венерѣ Милосской, сравнивъ ее съ Поликлетовымъ Зевсомъ? Эллинистическій періодъ не такъ мощенъ, правда, не такъ „классиченъ“, какъ эллинскій, но онъ утонченнѣе и — по моему — прекраснѣе. Въ Бунинѣ нѣту „соціологическаго“ резонерства Толстого. Если Бунинъ не можетъ явить Чингисъ-Хана игрушкой космическихъ силъ Азіи, онъ не будетъ *разсказывать*, какъ похожъ былъ Чингисъ-Ханъ, въ своемъ нашествіи на Россію, на ребенка, держащагося внутри кареты за тесемку и воображающаго, что онъ правитъ...

Айхенвальдъ опредѣлилъ Толстого, какъ писателя конгеніальнаго природѣ.

Бунинъ конгеніаленъ водѣ отражающей природу.

Ш.

„Современныя Записки“. Кн. XXV
1925 г. Парижъ.

Какъ бы вознаграждая русскую Литературу за свой подзаголовокъ (гдѣ, на первомъ мѣстѣ стоятъ Общественность и Политика) „Современныя Записки“ не перестаютъ давать зарубежной Россіи первоклассныя литературныя произведенія.